

66.3(5К23-4Кар)

М 74

> 01

Валерий Могильницкий

В самом
центре

ЕВРАЗИИ

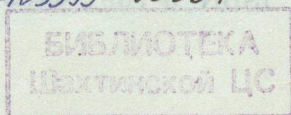
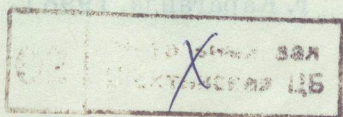
ВАЛЕРИЙ МОГИЛЬНИЦКИЙ

В САМОМ ЦЕНТРЕ ЕВРАЗИИ

Художественно-документальная книга

Караганда-1998 г.

105399 96667

ШАХТИНСКАЯ НОВЬ

Новейший угольный район не только Карагандинской области, но и всей республики — Тентекский. Тентекские коксующиеся угли высоко ценятся не только в нашем Казахстане, но и во всех странах СНГ. В связи с их освоением и был основан в 1949 году в междуречье поселок шахтеров Тентек, названный так по имени реки, протекающей здесь.

В 1961 году Тентек был преобразован в город областного подчинения. Называться он стал Шахтинск.

С открытием новых шахт, с постройкой предприятий железобетонных изделий, хлебозавода, ТЭЦ роль и значение города Шахтинска как промышленного центра возросли. В период движения так называемых «тысячников» многие шахтинские горняки своим новаторским трудом прославились на весь бывший СССР. Среди них — кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, начальник участка № 3 шахты «Шахтинская» Николай Иванович Гладких. Руководимый им коллектив в 1982—1983 и в 1985 годах добывал ежегодно более одного миллиона тонн угля.

С уважением говорят в городе угольщики о шахтерах — Герое Социалистического Труда Р. Э. Литмане, лауреатах Государственных премий В. П. Бабице, А. И. Гладких, бывшем директоре шахты имени В. И. Ленина Н. А. Дрижде.

Кстати, Николай Александрович Дрижд именно на шахте имени В. И. Ленина вырос как крупный организатор угольного дела, отсюда он был направлен на должность генерального директора производственного объединения «Карагандауголь». До сих пор о нем в Шахтинске горняки вспоминают с любовью. И неспроста — почти 15 лет проработал Николай Александрович в этом городе. Как писалось в одной из характеристик на Дрижду, «под его руководством на шахте имени Ленина было произведено техническое перевооружение угледобывающего предприятия, что позволило коллективу досрочно освоить производственную мощность». К этому добавим, что именно при Дрижде шахта имени Ленина достигла добычи в три миллиона 200 тысяч тонн угля в год.

Немало сделал Дрижд для организации на шахте под-

хоза, а затем и совхоза «Шахтинский», огромного, площадью в двести гектаров, фруктового сада. До сих пор яблоки, груши, вишни из этого сада люди называют «дриждовскими».

Много в городе Шахтинске талантливых людей. С таким же правом, как горняки, его называют «своим» и рабочие хлебозавода, предприятия нестандартного оборудования и малой механизации, акционерного общества «Актолкин» («Белая волна»).

Рыночные преобразования в области так или иначе коснулись многих предприятий Шахтинска. Выживают самые сильные, конкурентоспособные. Таким предприятием стал, например, в городе завод НОММ, созданный в 1974 году.

Это предприятие было организовано на базе электро-механических мастерских для обеспечения нестандартным оборудованием шахт и других производственных подразделений угольного бассейна. Оно могло бы, как говорится, «сесть на мель» в последние годы, но его спасло акционерное общество «Испат-Кармет», которое приобрело НОММ в частную собственность. И сейчас здесь продолжают выпускать металлокрепь, а также товары народного потребления. Кстати, в собственность «Испат-Кармета» перешли и пять шахт города: «Казахстанская», «Тентекская», «Молодежная», «Шахтинская», шахта имени Ленина. А шахта «Долинская» теперь принадлежит ТОО «Абайкомир».

Многие предприятия с иностранным участием в городе сориентированы на производство потребительских товаров для населения. Так, известный в Шахтинске завод синтетических моющих средств приобрела итальянская фирма «Монета». Как сообщала областная газета «Индустриальная Караганда», «Монета» купила завод СМС за 10 миллионов 280 тысяч тенге — за сумму долга по заработной плате. По оценке ликвидационного директора Н. Абилова, стоимость основных фондов завода составляет 37 миллионов тенге. Можно сказать, продан завод неплохо, особенно если принять во внимание, что полтора года он не работал.

Сюда следует прибавить и такой факт: в течение пяти лет в реконструкцию и развитие ежегодно будет вложено по 5 миллионов долларов, качество продукции будет доведено до евростандартов...

Ценятся на нашем рынке хлебобулочные изделия мес-

тного акционерного общества «Дархан», сыр, масло акционерного общества закрытого типа «Каймак».

Ныче в государственной собственности в городе осталась лишь Тептекская ТЭЦ, вырабатывающая электричество и тепло, которые отпускаются потребителям в виде пара и горячей воды.

Надо сказать, в последние годы город Шахтинск был в прямом смысле запущен, люди зимой оставались без тепла, света и воды. Начался отток населения — кто уезжал в Россию, кто на Украину, кто в дальние зарубежные страны. Трудно поверить, но только за полгода из Шахтинска выехало около двух тысяч человек.

Оживать город стал с назначением акимом Шахтинска Болат Камзиновича Жумабекова. Это обаятельный, добродушный человек, очень любящий и ценящий работу с людьми. Как руководитель Болат Камзинович начал формироваться очень рано. После окончания Карагандинского политехнического института он начал работать на шахте имени Тусупа Кузембаева горным мастером, затем трудился заместителем главного инженера. И вдруг неожиданно для него коммунисты шахты избрали его секретарем парткома.

Неожиданно ли? Навряд ли. Это было время больших претензий к партийным вожакам, партия разлагалась, разваливалась прямо у всех на глазах. Но еще сохранялась у многих людей вера в силу и порядочность ее представителей. Потому люди так тщательно, строго подходили к выборам партийных вожаков. Как раз тогда выбирали самых достойных, таких вожаков, которые были по душе людям.

Не очень хотелось Болату Камзиновичу менять рабочую спецовку специалиста на кабинет парткома. Но что поделаешь? Коль выбрали — работай с людьми, среди людей и для людей. И несмотря на забастовочное настроение шахтеров, он продолжал созидать. Это был единственно верный путь в то время. Созидать, а не ломать все то, что было на шахте, не рушить, а прибавлять.

Тогда-то мы и познакомились. Болат Камзинович с горечью говорил мне об оторванности партии от народа, о партийных работниках горкома, обкома партии, что сиднем сидят в своих кабинетах, не встречаются с рабочими людьми, больше того — боятся появляться в трудовых коллективах, быть на людях. «Канцелярский стиль работы с наро-

дом окончательно приведет к развалу партии», — запомнил я его веющие слова. И его грусть в глазах, усталость заметил.

Зато, как засиял он, когда заговорил о созидательных делах на шахте. Я едва успевал записывать в блокнот факты, которые он приводил. Очередь на получение квартиры за два года сократилась на 40 процентов. К тому же, шахта заимела свой детский сад «Снегурочка», построен спортивный зал. Хозяйственным способом был возведен свинокомплекс (в нем 300 голов свиней). Появилось прудовое хозяйство для разведения рыбы, стали выращивать гусей, обзавелись грибницей. Только за один год шахтеры получили 20 тонн мяса. И еще один плюс. Многие горняцкие семьи обзавелись своим подсобным хозяйством, огородами или дачами с садами.

Не потому ли горняки шахты имени Кузембаева в 1989 году не бастовали? Это была единственная шахта в то время в Караганде, где упорно продолжали работу в забоях. Ежедневно с подъездных путей шахты уходили составы с 4-5 тысячами тонн коксующегося угля. Именно на них продержались в то время пущенные в замедленный ход печи Казахстанской Магнитки в Темиртау.

Я много раз бывал в те дни на шахте имени Кузембаева. Помню, Болат однажды сказал мне: «А почему бы тебе не выступить как литератору перед нашими шахтерами? Почитай им свои стихи — согрешь их огрубевшие души поэзией». Я согласился. И был удивлен на следующий день, когда увидел, что весь актовый зал был лопоп шахтеров. Люди продолжали тянуться к поэзии, прекрасному и возвышенному... Я спешил — в тот день у меня намечалась командировка от редакции газеты «Казахстанская правда» в село Корнеевка Ульяновского (ныне Бухаржырауского) района. Я хотел написать о знаменитом художнике Генрихе Фогелере, которого сослали в годы Отечественной войны в Корнеевку, открыть для читателей малоизвестные страницы его трагической жизни на казахстанской земле. Но шахтеры не отпускали — просили читать стихи еще и еще... А когда узнали, что я могу сорвать из-за затянувшейся встречи с ними поездку в Корнеевку, то вручили мне гвоздики и белоснежные каллы для того, чтобы я положил их к памятнику Г. Фогелера на корнеевском кладбище. В тот же день я добрался до Корнеевки и выполнил просьбу шахтеров — кузембаевцев.

В пути в Корнеевку тепло вспоминал встречу с шахтерами, Болатом Камзиновича, который, несмотря на то тяжелое время, не забыл, что и слово писателя, поэта может «спасти», может на добрые дела людей «за собой повести».

Я хорошо знал и отца Болат Камзиновича — бывшего председателя Джезказганского облисполкома Камзу Бижановича Жумабекова, известного в республике человека, кандидата сельскохозяйственных наук. Немало сил и энергии вложил он в становление и развитие некогда отсталого уголка нашей республики — Жезказганского региона нынешней Карагандинской области. Пятнадцать лет я работал собкорром республиканской газеты «Казахстанская правда» по Джезказганской области, и довольно часто встречался с Камзой Бижановичем — очень требовательным, строгим руководителем, но очень отзывчивым человеком. В 1994 году К. Б. Жумабеков выпустил художественно-документальную повесть «Годы, судьбы», напечатанную в нашем издательстве «Полиграфия», в которой честно и правдиво рассказал о своей жизни, проблемах становления Жезказганского региона нашей области.

Камза Бижанович был смелым человеком, непримиримым к недостаткам, равнодушию других к нуждам людей. Он первым на пленуме обкома партии осудил тогдашнего первого секретаря обкома Кампартии Казахстана Н. Г. Давыдова. Равнодушный к просьбам людей, больше занятый собственной персоной, Давыдов позволял себе даже не принимать депутатов Верховного Совета республики, не отвечать им на их запросы, что уж тут говорить о просьбах рядовых людей! Он заваливал экономику области, сельское хозяйство, ибо больше всего думал о собственном обогащении. Слово «давыдовщина» до сих пор осталось на устах людей как синоним волюнтаризма и тоталитарной советской системы.

Тогда я поддержал острую критику К. Б. Жумабекова в адрес Давыдова на страницах «Казахстанской правды». И сразу же со стороны Давыдова начались гонения, меня то и дело вызывали на бюро горкома партии, чтобы выгнать из партии или по крайней мере дать строгача. Слава богу, времена те миновали, но они оставили в моей памяти самый горький след. Тогда я впервые всерьез подумал о том, что если в партии существуют такие люди, как Давыдов, да, к тому же, сидят в ее

руководящих креслах, то мне с такой партией не по пути.

Зато в таких людях как Камза Бижанович я видел опору и надежду на будущее, верил, что скоро времена круто изменятся и в обществе нашем восторжествует справедливость.

Говорят, яблоко от яблони недалеко падает. Ушел на пенсию Камза Бижанович, но вырос новый руководитель нового типа — его сын. И я следил с интересом и, не скрою, с большим волнением за судьбой Болата Камзиновича. И не удивился, когда он со временем стал первым вице-президентом компании «Крамдс-Орталык», а затем заместителем акима Жезказганской области — председателем теркома по управлению госимуществом.

И вот новая должность у Болата Камзиновича Жумабекова — аким города Шахтинска. Рано еще говорить о каких-то сногшибательных его победах на этой ответственной работе, но уже первые лучи солнца осветили павший в темноту город. Во всю заработала Тентекская ТЭЦ. По инициативе Б. К. Жумабекова в Шахтинске был создан «Фонд выживания города» — для подготовки ТЭЦ к ее работе в отопительный сезон. Первым перечислил свой однодневный заработок в этот фонд сам аким города, его примеру последовали работники аппарата городского акимата, а затем и шахтеры, труженики всех работающих предприятий города. Узнаю почерк отца Жумабекова Камзы Бижановича — сын живет для людей. Так и следует поступать государственным служащим, от них люди сегодня ждут большой отдачи.

И город опять живет, набирает силу средний и малый бизнес, люди становятся богаче. Нынче в Шахтинске уже зарегистрировано 200 предприятий малого и среднего бизнеса, 470 частных предпринимателей. В городе создана Ассоциация потребительских кооперативов собственников квартир, объединяющая десять КСК.

Многие из тех, кто уехал из Шахтинска, теперь возвращаются в родные Пенаты. И не только в город, но и в его поселки Шахан, Новодолинский, Долинку. Население города уже составило 84 тысячи человек, это, в основном, русские (59,7 процента), казахи (11 процентов), украинцы (7,8 процента), белорусы (2,8 процента). Есть башкиры, татары, литовцы, корейцы, узбеки.

Забурила культурная жизнь города. В Шахтинском регионе функционируют три Дома культуры, три национальных культурных центра, двенадцать библиотек. Ме-

дицинскую помощь местному населению оказывают восемь лечебно-профилактических учреждений. Система образования представлена здесь 12 общеобразовательными школами, двумя начальными, школой-интернатом. Всего в них обучается более 12 тысяч учащихся. В городе открыты школа-гимназия № 5 и прогимназия «Снегурочка», в которых обучение и воспитание детей основано на нетрадиционных методах обучения с использованием последних научных изысканий в области педагогики. Продолжают работать музыкальная и художественная школы, профтехшкола № 7, технологический колледж.

Аким города Болат Камзинович Жумабеков полон оптимизма и надежды на большое будущее города. К его развитию он активно привлекает коммерческие структуры, иностранных и отечественных инвесторов, предпринимателей. «Нам всем вместе жить в городе Шахтинске, — говорил он мне во время нашей очередной встречи. — А коль так, значит, надо вместе и решать его проблемы...»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие автора</i>	4
<i>Первооткрыватели нашего края</i>	11
<i>«Лучшая в мире степь»</i>	25
<i>На холмистых просторах Сарыарки</i>	35
<i>Об индустрии, инвестициях и не только о них</i>	42

ГОРОДА, ОТКРЫТЫЕ ДЛЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

<i>Самый большой в степи</i>	55
<i>Столица металлургов Темиртау</i>	78
<i>Город, который всегда с нами</i>	86
<i>Шахтинская новь</i>	98
<i>Сарань ждет инвестора</i>	104
<i>И дерево, посаженное у дороги</i>	107
<i>Орлиные крылья Балхаша</i>	110
<i>Родника живой глоток</i>	118
<i>Там, где бывал Сатпаев</i>	125
<i>Абай и его наследники</i>	131
<i>Каркаралинские узоры</i>	137
<i>Слово в конце книги</i>	142